Глава 40. Демонстрация силы

На следующее утро Цзян Хаожэнь проснулся на рассвете. Освежившись после сна, он сразу отправился на кухню — готовить завтрак для А-Гуя.

Стоило ему выставить заготовки на рабочий стол, как со спины навалилась тяжелая ноша. Хаожэнь не успел обернуться, как в щеку прилетел горячий, звонкий поцелуй.

Ся Чжигуй улыбался по-настоящему сияюще, что случалось редко.

А-Гуй скользнул губами ниже, очерчивая линию шеи. Хаожэнь попытался отстраниться, а затем и вовсе развернулся и прижал ладонь к его слишком вольным губам.

Чжигуй только что из душа, и от всего его тела исходил приятный жар. Мокрые волосы топорщились в разные стороны, а капли воды стекали прямо на руки Хаожэня. Тот не выдержал и негромко рассмеялся:

— Выбежал, даже не вытерся. Не боишься простудиться?

А-Гуй, не обращая внимания на ворчание, перехватил его руку и снова потянулся за поцелуем.

Впрочем, идиллия длилась недолго: Хаожэнь довольно резко уперся локтем ему в грудь, призывая к порядку. Нахмурившись, Чжигуй хотел было возмутиться, но Хаожэнь замер, прислушиваясь.

— У тебя телефон звонит?

А-Гуй замер. И верно — из комнаты доносилась трель.

Его нога еще не зажила, и он официально числился на больничном. Кому из компании пришло в голову беспокоить его в такую рань?

Опираясь на костыль, А-Гуй заковылял в спальню.

Хаожэнь вернулся к готовке. Он как раз снимал пищевую пленку с тарелок, собираясь разогреть завтрак, когда в дверь позвонили.

Заглянув в комнату, он увидел, что А-Гуй увлечен беседой по телефону, и решил помочь — сам пошел открывать.

Стоило замку щелкнуть, как с порога донеслось веселое:

— Та-да-а-ам!

Хаожэнь опешил.

Замерла и Цинь Мэй, собиравшаяся триумфально явить «завтрак, приготовленный с любовью». Она явно не ожидала увидеть на пороге кого-то, кроме А-Гуя.

— Вы кто? — растерянно спросила она, бесцеремонно оглядывая незнакомца.

Хаожэню стало не по себе. От неловкости по спине пробежал холодок. За всеми этими нежностями он напрочь забыл, что у А-Гуя вообще-то есть девушка.

Слава богу, он встал пораньше и успел привести себя в порядок. Застукай она их в постели — без позора было бы не обойтись.

Натянув вежливую улыбку, Хаожэнь выдавил:

— Я помощник Шестого господина. Заскочил к господину Ся обсудить рабочие моменты, уже ухожу…

Цинь Мэй кивнула и чуть посторонилась, освобождая проход. Хаожэнь поблагодарил её коротким кивком и поспешил прочь.

Лишь когда за спиной хлопнула дверь, он позволил себе обернуться. На душе стало невыносимо тоскливо.

***

А-Гуй закончил разговор и вышел в прихожую. Увидев Цинь Мэй, он на мгновение остолбенел. Он оглядел квартиру в поисках Хаожэня, но того и след простыл.

— Ищешь того парня? — спросила девушка. — Он только что ушел.

Поставив пакеты с едой на стол, она подозрительно прищурилась:

— И что ему понадобилось от тебя в такую рань?

А-Гуй почувствовал, как к горлу подкатывает липкое чувство вины.

— Дела Шестого господина, — буркнул он, отводя глаза.

— Понятно, — безучастно отозвалась Цинь Мэй.

Она прошла на кухню, собираясь переложить принесенную кашу в тарелки, но замерла у столешницы, увидев разложенные продукты. Она недоумевала, но вскоре заподозрила неладное. Она заглянула в холодильник — тот был под завязку забит контейнерами с домашней едой.

Достав одну из тарелок, она изучила содержимое сквозь прозрачную пленку: аппетитные тушеные гусиные лапки. А-Гуй точно не мог приготовить такое сам.

Она молча вернула блюдо на место и вышла из кухни.

А-Гуй в это время сушил волосы в ванной. В зеркале он увидел, как Цинь Мэй застыла в дверном проеме, буравя его взглядом.

— Кто здесь был вчера вечером? — спросила она.

А-Гуй прибавил мощность фена, делая вид, что из-за шума ничего не слышит. Но Цинь Мэй не собиралась отступать.

Женское чутьё кричало ей, что дело нечисто. Она принялась осматривать комнату и вскоре заметила под ножкой стула в столовой свернутый конверт.

— Цзян… Хаожэнь?

Имя явно мужское.

Решив, что это обронил тот самый «помощник», Цинь Мэй пренебрежительно бросила конверт на стол. Сначала она хотела продолжить поиски улик, но любопытство взяло верх.

Она вытряхнула содержимое конверта. Не успела она вчитаться, как бумагу бесцеремонно вырвали у неё из рук.

— Это чужие вещи, — недовольно отрезал подошедший А-Гуй.

— И что с того? — фыркнула девушка. — Раз валяется здесь, значит, секретов нет.

А-Гуй лишь раздраженно зыркнул на неё. Услышав имя Хаожэня, он едва не подпрыгнул от испуга, но, как оказалось, Цинь Мэй просто нашла письмо.

— Там куча медицинских счетов, — продолжала она. — И записка с номером банковского

счета. Похоже, от него требуют оплаты?

А-Гуй нахмурился. Хаожэнь ни словом не обмолвился о финансовых трудностях. Видимо, конверт выпал из кармана вчера во время ужина.

Сумма, указанная в счетах, была внушительной. Он нахмурился.

— Он поэтому приперся к тебе спозаранку? — не унималась Цинь Мэй. — Денег просить?

— Не лезь не в своё дело, — сухо бросил А-Гуй.

Подхватив костыль, он скрылся в комнате, оставив вопрос без ответа.

***

Хаожэнь вернулся в поместье Цзян с тяжелым сердцем. Увидев Шестого господина, спящего прямо на диване, он замер от неожиданности.

«Неужели прождал здесь всю ночь?»

Он потянулся было, чтобы разбудить его, но в последний момент рука дрогнула и бессильно опустилась.

Как бы он ни убеждал себя, что сны — это лишь игра воображения, забыть ту ночь, когда Шестой господин сорвался и поднял на него руку, Хаожэнь не мог. Между ними теперь стоял невидимый, но ощутимый барьер страха.

Хаожэнь помедлил и тихо прошел в гардеробную.

В этот момент Шестой господин, лишь притворявшийся спящим, медленно открыл глаза. Он смотрел с тоской и горечью.

Запершись в своей каморке, переделанной из кладовой, Хаожэнь принялся разбирать вещи, привезенные из больницы. Среди одежды вдруг блеснуло золото — это была та самая ручка, которую Уильям намеренно оставил в палате.

Хаожэнь взял её в руки. Вещица была в точности такой, какой он её запомнил: старинная работа, инкрустированная бриллиантами, с фамильным гербом на колпачке.

«Надо же, оставить такое сокровище только ради повода для новой встречи», — Хаожэнь невольно усмехнулся.

Он не собирался искать встречи с Уильямом и уж тем более не хотел давать ему повода заявляться сюда. Пока он раздумывал, как бы покрасивее вернуть подарок, за спиной раздался голос, заставивший его вздрогнуть.

Шестой господин стоял в дверях — бесшумно, словно тень.

Хаожэнь испугался, ожидая худшего, но тот лишь негромко произнес:

— Я проголодался.

— А?.. — Хаожэнь растерялся, но тут же закивал: — Да, сейчас… сейчас принесу что-нибудь.

Он быстро отложил ручку и выскочил из комнаты. Шестой господин проводил его долгим взглядом. Ему было больно видеть, как Хаожэнь его боится, но исправить содеянное он пока не мог.

Внимание его переключилось на золотую ручку, оставленную на столе. В голове Шестого господина созрел план.

***

На следующий день Уильям, подрезавший розы в саду, получил от старого дворецкого посылку.

Упаковка выглядела дешево и была изрядно помята. Уильям брезгливо поморщился, не обнаружив имени отправителя, и вскрыл обертку.

Из пакета выпала его антикварная ручка и маленькая карточка. На карточке не было ни слова — лишь нарисованная от руки забавная фигурка, демонстрирующая средний палец.

Уильям замер на мгновение, а затем… искренне рассмеялся.

Бриллианты на ручке всё так же ярко сверкали на солнце. Покрутив вещицу в руках, он легко догадался, чьих это рук дело. Настроение его мгновенно улучшилось.

http://bllate.org/book/17510/1663302